

“Ты всего лишь продавец необработанных камней. Ты знаешь, кто мой отец? Если ты хочешь вмешиваться в дела других людей, ты должен знать свое место! Хм, Гу Цинчен, ты действительно выросла. Ты даже флиртовала с таким старым и уродливым мужчиной. Ты действительно бесстыдница. Ан Джи здесь нет. В противном случае, я действительно должна показать тебе, что ты за женщина!”

Чем больше Ши Вэй говорила, тем счастливее она становилась. Ей просто не нравился Гу Цинчен. Хотя семья Гу Цинчен разорилась, Гу Цинчен выглядела лучше нее. Это лишило Ши Вэй возможности подавить свой гнев.

Как босс raw stones мог это вынести? Он также был достаточно любезен, чтобы вступить за Гу Цинчэня. Он не ожидал, что Ши Вэй выдумает историю о нем, не подумав заранее.

“Как ты можешь так говорить! Ты заслуживаешь взбучки. Таким людям, как ты, у которых грязные мысли и сердца, здесь не рады. Проваливай!”

Гу Цинчен не ожидал, что босс окажется таким прямолинейным человеком. Ши Вэй не ожидала, что человек, продающий необработанные камни, осмелится указать на нее и ее отца и сказать им, чтобы они убрались!

Лица Ши Вэй и Ши Тяня позеленели. С их статусом, как они могли терпеть, когда их ругал босс, продававший необработанные камни?

“Ты... кем ты себя возомнила? Ты знаешь, кто я? Как ты смеешь так со мной разговаривать? Я думаю, ты больше не хочешь работать. Ты, грязная тварь, у тебя хватило наглости оскорбить меня. Я заставлю тебя страдать!”

Ши Тянь был в ярости, а босс raw stones был еще более вспыльчивым. Он сразу же подбежал и ударил Ши Тяня кулаком в лицо, не сказав ни слова. Ши Тянь упал на землю и вскрикнул от шока.

Этот удар был очень мощным, и половина лица Ши Тяня распухла. Босс сплюнул. “Грязная тварь? Хе-хе, я тебя сегодня побью. Если у тебя есть способности, не говори глупостей. Приходи и сразись со мной. Давай посмотрим, кто трус, а кто подлец!”

Надо сказать, что Ши Тянь действительно пнул железную доску. Он встретил человека, который дрался, не шевеля ртом, и его немедленно избил.

Здесь была драка, и вскоре кто-то подбежал. Увидев, что они дерутся, он поспешно остановил их.

“Старина Чжоу, что происходит? Почему ты с кем-то дерешься? Этот парень здесь, чтобы создавать проблемы?”

Хозяина ларька raw stones звали Чжоу Сян, и он был здесь пожилым человеком. Обычно он был вполне искренним и честным, но его характер был немного упрямым. Сегодня он избил бы Ши Тяня, потому что слова Ши Тяня были слишком резкими. Как мужчина, это не имело бы смысла, если бы он не избил Ши Тяня.

“Этот парень напрашивается на взбучку. У него слишком вонючий рот!”

Чжоу Сян впился взглядом в Ши Тяня. Ши Тянь немедленно в страхе сжал шею. Он боялся, что Чжоу Сян снова его побьет. Однако, увидев, что так много людей останавливают Чжоу Сяна, он

почувствовал некоторое облегчение.

Ши Вэй была совершенно ошеломлена. Когда она отреагировала, она фактически набросилась на Гу Цинчэня. Она подняла руку, желая ударить Гу Цинчэня.

Если бы не Гу Цинчэнь, ее отца не избили бы. Ши Вэй давно хотел ударить Гу Цинчэнь. Теперь, когда ее спровоцировали, она не могла не наброситься на нее.

Группа мужчин оттащила Чжоу Сян, поэтому они не заметили действий Ши Вэй. К тому времени, когда они увидели ее, Ши Вэй уже подбежала.

Однако они не ожидали, что перед тем, как Ши Вэй набросился на Гу Цинчэня, Гу Цинчэнь лишь слегка увернулся и нанес боковой удар ногой. Ши Вэй отлетел и приземлился на тело Ши Тяня. Два полных боли возгласа мгновенно потрясли сердца всех!

Люди, блокировавшие Чжоу Сяна, были мгновенно ошарашены. Они смотрели на Гу Цинчэня с глубоким уважением в глазах.

Эта леди была действительно... безжалостна!

Гу Цинчэнь хлопнула в ладоши и посмотрела сверху вниз на Ши Вэй, у которой было страдальческое выражение лица. Ее губы скривились в улыбке. "Прежде чем сделать шаг, подумай, на что ты способна. На этот раз я проявлю милосердие, но в следующий раз все будет по-другому."

Ши Вэй с трудом дышала после того, как ее пнули. Ее слезы и сопли продолжали капать. Она слабо сказала: "Ты... как ты смеешь бить меня? Папа, убей ее! Убей семью Гу!"

Она хотела ударить Гу Цинчэня, но Гу Цинчэнь пнула ее. Ши Вэй не могла смириться с этим лежанием. Ее глаза были красными, как будто она собиралась сожрать Гу Цинчэня.

Ши Тянь был избит. Увидев так много мужчин вокруг Чжоу Сяна, он немного испугался, поэтому выместил весь свой гнев на Гу Цинчэне.

"Твоя семья Гу должна мне несколько миллионов, и ты все еще смеешь поднимать руки на мою дочь. Говорю тебе, если ты не вернешь мне деньги сегодня, я отправлю всю твою семью в тюрьму!"

Лицо Гу Цинчэнь потемнело. Задолженность в несколько миллионов определенно была огромной суммой в эту эпоху. Хотя у нее был зал Ста Трав, сегодня она не могла собрать несколько миллионов.

Увидев выражение лица Гу Цинчэнь, отец и дочь, которые боролись на земле, казалось, были очень довольны. "Хм, теперь ты жалеешь об этом? Ни за что! Если твоя семья не заплатит сегодня, я продам тебя в Юго-Восточную Азию в качестве раба!"

Ши Тянь был человеком, который не умел держать рот на замке. В глубине души он был довольно презренным, поэтому он совсем не чувствовал смущения, когда произносил эти слова.

Окружающие их люди тоже поняли, что он имел в виду. Хотя это было единственно правильным возвращением долга, слова Ши Тяня были настолько ужасны, что у них не сложилось о нем хорошего впечатления. Вместо этого они почувствовали симпатию к Гу

Цинчэню.

Сочувствие сочувствием, но они не могли собрать деньги, чтобы помочь Гу Цинчэню. Несколько миллионов были астрономической цифрой.

Глядя на Ши Тяня и Ши Вэя, Гу Цинчэнь только тихо сказала: “Как скажешь”.

Сказав эти два слова, Гу Цинчэнь перестала смотреть на отца и дочь. Вместо этого она посмотрела на Чжоу Сяна. “Босс Чжоу, я хочу вырезать камень. Где мне это сделать?”

Не то чтобы Гу Цинчэнь проявляла слабость, но она почувствовала теплое прикосновение к своей ладони. У нее появилась идея, и она захотела рискнуть.

Жизнь была азартной игрой. Она хотела рискнуть по-крупному.

Чжоу Сян был слегка ошеломлен, но быстро отреагировал. “Я помогу тебе вырезать камень. Я не возьму с тебя денег!”

Но когда он увидел необработанный камень в руке Гу Цинчэня, он почувствовал себя немного виноватым. Этот необработанный камень, очевидно, был ненужным, и он пожалел, что продал его Гу Цинчэню.

Но поскольку Гу Цинчэнь хотела вырезать камень, он определенно должен был помочь, поэтому он воспринял это как поощрение Гу Цинчэня.

Игра на stone была беспроигрышной, что, если ставка возрастет?

Гу Цинчэнь улыбнулась Чжоу Сяну и кивнула. Она передала необработанный камень, который держала в руке. “Тогда мне придется побеспокоить босса Чжоу”.

Вокруг были другие люди, которые говорили: “Старина Чжоу, воспользуйся моим камнерезным станком. Это последняя модель. Он абсолютно мощный!”

Предполагалось, что аренда камнерезного станка будет стоить денег, но эти люди были очень лояльны и одолжили его Чжоу Сяну бесплатно.

Здесьняя оживленность сразу привлекла внимание окружающих. Они последовали за Гу Цинчэнем и Чжоу Сяном к камнерезному станку и посмотрели шоу.

На мгновение никто не обратил никакого внимания на Ши Вэй и ее отца. Казалось, что они вдвоем были воздухом. Никто даже не пытался их поднять.

В конце концов, они вдвоем поднялись сами. Ши Тянь закрыл лицо, в то время как Ши Вэй закрыла свой живот. Ненависть в их глазах была такой же, но они не осмелились напасть снова. В конце концов, они ожесточили свои сердца и, протиснувшись в толпу, наблюдали, как Чжоу Сян препарирует камень.

Здесь они ничего не могли сделать Гу Цинчэню. Они просто ждали, когда Гу Цинчэнь уйдет. Пара отца и дочери определенно преподаст Гу Цинчэнь хороший урок и заставит ее вернуть деньги!

Мысли Ши Вэй были еще более запутанными. Она могла видеть, что Гу Цинчэнь просто пыталась заработать деньги, играя в азартные игры на камни, чтобы расплатиться со своими долгами. Не думайте, что она ничего не знала. С этим куском мусора в руках Гу Цинчэня было

бы невозможно найти джейд внутри, если бы не случилось чего-то неожиданного!

<http://tl.rulate.ru/book/106647/3840127>